

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ²¹

К.Н. Поливанова, Д.О. Королева

В статье приведены результаты нескольких исследований, объединенных общей тематикой – изучения социальных сетей как нового пространства взросления. Показано, что при стремительном развитии технологий социальных медиа трансформируется мера и способ участия в них подростков. Если в начале их применения социальные сети дополняли непосредственное общение и изучались как отдельное дополнительное пространство, то сейчас в силу развития мобильных технологий непосредственное и опосредованное общение представляют собой единое пространство, а респонденты-подростки с трудом разделяют их в своих ответах. Это обстоятельство, выявленное в исследовании, требует пересмотра методологии исследований как общения подростков, так и собственно социальных сетей. Проникновение социальных сетей в жизнь школьников происходит на фоне полного игнорирования их системой образования, несмотря на их образовательный потенциал. Фактически в исследовании выявлена новая, третья, волна информатизации образования, идущая не сверху вниз (от государственных целей информатизации школы к преобразованиям на уровне образовательной организации), как две предыдущих - 80-х и 2000-х годов, а от пользователей к формальным структурам. Система образования оказалась не готовой к такой ситуации, что в результате приводит к неоправданным и легко нарушаемым запретам и, как следствие, – к усугублению отчуждения от школ.

Ключевые слова: современное детство, подростковый возраст, интернет, социальная сеть, социальные медиа, мобильные технологии, образование, информатизация.

Введение

Исследование социальных сетей как нового пространства взросления лишь начинается. Еще идет поиск методик и подходов изучения общения, самопрезентации и поведения пользователей в этом виртуальном пространстве. Сегодняшние российские и международные исследования подтверждают возрастающий интерес именно пользователей подросткового и юношеского возраста к данным ресурсам. Согласно статистике, в настоящее время имеют аккаунт в любой социальной сети 90% [Perrin A., 2015] американских подростков, 63% [EU Kids Online, 2014] европейских детей в возрасте от 9 до 16 лет, и 91% [Королева Д. О., 2016(a)] российских стар-

---

²¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-06-00916.

шекласников. Интернет-сервисы как феномен, возникший в 90-е гг. и получивший массовое распространение за последние 8 лет, эволюционируют. Интерфейс большинства социальных медиа был адаптирован под сенсорные экраны с началом массового использования смартфонов; таким образом, социальные медиа стали удобным средством обмена сообщениями, поиска информации, просмотра новостей, находясь всегда под рукой, благодаря возможности беспроводного выхода в интернет с собственного устройства.

Сервисы социальных медиа как новое социальное явление могут быть описаны и исследованы в разных научных контекстах. В данном цикле исследований мы исходили из того, что они представляют собой новое пространство общения подростков (становясь субстратом ведущей деятельности), и рассматривали это явление в отношении к решению основных задач подросткового возраста [Поливанова К.Н., 1996, 2011]. Соответственно, исследования фокусировались на трех взаимосвязанных аспектах социальных сетей: социальные сети как пространство свободного, неподконтрольного взрослым общения, как расширяющие возможности коммуникативных практик в школьном обучении и как новое направление развития образования.

Конвергенция онлайн- и оффлайн-общения современных подростков

Большинство исследований социальных сетей рассматривают их изолированно как отдельное пространство коммуникации подростков [Attewell P., Battle J., 2003; Sharma K., Phogat S., 2015; Sampasa-Kanyinga N., Lewis R., 2015]. В частности, во многих исследованиях анализируется объем времени, которое школьники посвящают социальным сетям, а присутствие в сети для подростков рассматривается как дополняющее непосредственное общение. Эти представления обусловили исходные гипотезы нашего исследования: на старте исследовательского проекта мы предполагали, что социальные сети представляют собой медиаторы подросткового общения – возможность виртуальной коммуникации замещает face-to-face-взаимодействие, трансформируя пространство общения [Поливанова К. Н., 2011, 2012]. Следовательно, предполагалось исследование социальных сетей как новой «изолированной» территории интимно–личностного общения современных подростков.

Противопоставление общения в социальных сетях реальному общению – является своего рода трендом исследований последних лет. Вытеснение на периферию традиционных досуговых практик новыми компьютерно-опосредованными описано в ряде исследований [Цымбаленко С.Б. 2012; Кондрашкин А.В. 2013]. По наблюдениям специалистов центра «Перекресток», в Москве с улиц практически исчезли подростковые компании. Этот процесс происходил одновременно с увеличением количества до-

ступных подростку возможностей самореализации в сети [Кондрашкин А.В., Хломов К.Д. 2013]. Временной режим пребывания подростка в виртуальном пространстве представлен в коллективной работе [Аржаных Е.В. и др., 2014].

Однако в своем исследовании мы делали акцент в первую очередь на собственно общении школьников, рассматривая социальные сети лишь как новое пространство. Этот фокус определил дизайн исследования, направленный на изучение всего спектра коммуникаций – непосредственных и опосредованных социальными сетями. Это позволило получить новые данные, свидетельствующие о конвергенции непосредственного и опосредованного общения, что в свою очередь ставит вопрос о пересмотре изначальной гипотезы о замещении/вытеснении реального общения сервисами социальных медиа.

Для сбора эмпирических данных использовались качественные и количественные методы. На первом этапе исследования группе московских подростков–старшеклассников в течении недели предлагалось вести дневник (в бумажном или электронном виде), который представлял собой таблицу с двумя столбцами «онлайн» и «оффлайн» [Королева Д.О., 2016(b)]. Подросток относил в столбец «онлайн» все события, в которые он пользовался гаджетом или компьютером – обращался к интернету, общался в социальных сетях и т.д. Такие действия могли происходить как самостоятельные, отдельные, или быть параллельными оффлайн-процессу: *«Обычно когда я завтракаю, то есть я приготовила завтрак, беру телефон, там, и, может быть, играю в игру и кушаю одновременно, вот...»* – цитата из интервью с девушкой-подростком (13 лет) по итогам заполнения дневника. Столбец «оффлайн» представлял собой события, никак не связанные с использованием средств выхода в интернет. По итогам заполнения дневника с подростком проводилось интервью, где подробнее обсуждались события недели, описанные им, а также вместе с респондентом просматривался и обсуждался его профиль в социальной сети «Вконтакте» и посты за неделю.

С помощью данной методики было выявлено актуальное время использования подростком гаджета и сервисов социальных медиа в течение дня, пересечение и смена режимов онлайн- и оффлайн-активностей, моменты и причины «выхода» в сеть. Проведенное исследование показало, что онлайн- и оффлайн-общение современных подростков не являются изолированными процессами. С одной стороны, значительную часть дня подростки проводят перед ноутбуками, мобильными устройствами и прочими гаджетами, которые сегодня есть у большинства молодых людей. Онлайн-активность, будь то просмотр сайтов, прослушивание музыки или общение в социальных сетях, происходит параллельно с присутствием в школе на уроках, с общением с родителями, одноклассниками и друзьями, гулянием и поездками в транспорте. С другой стороны, есть своего рода

«красные зоны», когда подросток по своему желанию отказывается от возможности «ухода» в параллельную реальность – если в школе интересный или сложный урок, когда происходит какое-то важное событие во время гуляния или общения со сверстниками, родителями и т.д.

Эти результаты показывают необходимость исследования повседневности подростковых активностей в совокупности, демонстрируют необходимость более широкого понимания присутствия в социальных сетях как неотъемлемой составляющей общения. На примере общения в социальных сетях на фоне других занятий мы наблюдаем растущую многозадачность деятельности современного человека.

Этот результат ставит новые исследовательские вопросы и по-новому задает методологические перспективы. Мы полагаем, что в будущих исследованиях необходимо существенно расширить контекст исследования, анализировать социальные сети не как непосредственный объект, а как средство решения иных, более общих задач, в частности, возрастной задачи становления самосознания подростка. Мы также обнаружили, что растущая доступность социальных сетей формирует более высокие требования к содержанию иных деятельности подростков, например, обучения: школьник отвлекается от сети на уроках, несмотря на запреты, только при появлении действительно интересных занятий.

Доступность социальных сетей в школе.

Стратегии использования и административные запреты

Учитывая данные качественного исследования, мы разработали инструментарий количественного сбора данных – анкету для проведения массового опроса школьников–старшеклассников. Объем выборки составил 3194 респондентов – московских старшеклассников и учащихся иных образовательных учреждений в возрасте 16-18 лет. Проведенное исследование [Королева Д.О., 2016(а)] подтвердило гипотезу о массовом использовании школьниками беспроводных мобильных технологий параллельно с несетевой деятельностью. Полученные данные показали, что современные московские подростки в части использования мобильных устройств абсолютно мобильны и автономны. Они располагают собственными гаджетами с выходом в интернет, и при этом, даже находясь дома и имея стационарный компьютер, предпочитают пользоваться личными устройствами. Это может быть связано как с элементарным удобством и нежеланием переключаться между устройствами, так и с желанием самостоятельности, автономности и неподконтрольности (уход от родительского контроля). Для коммуникации и общения начиная с 12-14 лет подростки активно используют социальные сети, наиболее популярная среди которых – «ВКонтакте», ее указали 91% респондентов. Учащиеся отмечают, что используют соцсети не только для общения и развлечения, но и для поиска информации и работы с образовательным контентом. Несмотря на повсе-

местные запреты на использование мобильных устройств в образовательных организациях, молодые люди продолжают активно пользоваться своими смартфонами. Мы не изучали, какие методы запрета гаджетов применяются в школе, как контролирует ситуацию в классе учитель, и каким образом ученики обходят эти запреты, но данные показывают, что больше половины подростков (70%) используют мобильные устройства на уроках для просмотра информации в социальных сетях, прослушивания музыки и игр. С другой стороны, также более половины (70%) подростков ответили, что используют персональные мобильные устройства на уроке для доступа к образовательному контенту. Интересно, что согласно полученным данным на успеваемость школьников не влияет интенсивность не санкционированного учителем использования мобильных устройств во время учебного процесса как для развлечения, так и для поиска учебной информации. Полученные результаты исследования продемонстрировали, что лишь среди учащихся, принимающих участие в олимпиадах, процент использования мобильного телефона или другого гаджета во время уроков ниже. Это можно объяснить более высокой учебной мотивацией и вовлеченностью в учебный процесс, т.к. эти учащиеся готовятся к предметным олимпиадам. Связи использования гаджетов на уроках с успеваемостью по другим категориям (гендер, уровень успеваемости, тип образовательной организации) не обнаружено.

Таким образом, мы можем констатировать, что сегодня появилось техническое средство – личное устройство учащегося, которое полностью игнорируется школой. Социальные сети через возможности гаджетов, проникают во все сферы жизни современных подростков: учеба, общение со сверстниками, родителями, свободное время. В отличие от западных школ, где приспособившись к этой новой мобильности [United States Department of Education, 2010; UNESCO, 2010; European Commission, 2013], система пытается использовать потенциал данных технологий в образовательных целях, отношение российской школы к современным технологиям остается отрицательным.

Мы полагаем, что такая ситуация («нельзя, но используем») лишь усугубляет так называемое отчуждение от школы, поскольку демонстрирует возможность игнорирования школьных правил и запретов, их искусственность и отрыв от реальности.

Количественное исследование (анкетирование) позволило также выявить новое явление в развитии школы, которое мы назвали «третьей волной информатизации». Феномен насыщения пространства школы карманными персональными компьютерами учащихся – по сути, новая волна информатизации, которая пока игнорируется российской школой. Появление мобильных устройств создает новые условия информатизации обучения, продиктованные на этот раз не государством, как это было в середине 80-х и в 2000-е, а самими пользователями мобильных устройств – школьниками.

ми. Но это явление игнорируется педагогами. Тем не менее, образовательный ландшафт существенно изменяется. Исследование показало, что ученики часто имеют более современные устройства, чем предлагает учебное учреждение. Учитель больше не является единственным авторитетным источником информации, поскольку объем доступной информации за счет доступа в сеть существенно выше. Сами подростки отмечают, что используют мобильные устройства не только для развлечения и общения, но и в учебных целях. Таким образом, школа неожиданно для нее оказалась в ситуации, когда обычный класс стал представлять собой сообщество продвинутых пользователей сети Интернет, постоянно находящихся онлайн и с легкостью переключающихся между учебой, общением, развлечением. Как реагирует на это система? Школа искусственно погружает учащихся в совершенно не свойственную им среду, лишая всех этих возможностей. Школьная техника для учащихся недоступна и полна ограничений, становясь бесполезной. Учитывая, что даже дома подростки продолжают использовать свои личные мобильные устройства, они не испытывают большого интереса к часто уже устаревшим школьным компьютерам. С другой стороны, эти ограничения скорее бьют по учителям-новаторам, которые используют социальные сети для общения с учениками, пытаются вовлечь и заинтересовать их с помощью задействования мобильных во время урока и т.д. Тем не менее, следует отметить и прогресс системы. Сегодняшние преподаватели общаются с учащимися по электронной почте и в социальных сетях, периодически задают домашние задания, которые необходимо выполнять онлайн или с использованием сервисов Интернет.

Заключение

По итогам выполнения проекта можно, таким образом, сформулировать следующие основные научные результаты, не только касающиеся новых фактов, но и дающие основание для постановки новых исследовательских задач. Показано, что присутствие школьника в социальной сети становится постоянным, следовательно, разделение в анализе онлайн- и офлайн-общения с развитием мобильных технологий все менее валидно, поскольку все в меньшей степени отражает действительность общения. Остаются лишь небольшие зоны исключительно непосредственного общения, в том числе и в образовательном пространстве, связанные с особой значимостью для подростка происходящего «здесь и сейчас» – нечто особенно привлекательное, интересное или трудное заставляет отвлечься от постоянного просмотра профилей. На фоне такой постоянной вовлеченности попытки школы запретить использование смартфонов на уроках или заблокировать доступ к социальной сети становятся для подростков все более странными. Если учесть, что различий между респондентами, подчиняющимися таким запретам или нарушающими их, по академическим достижениям не обнаружено (за исключением участников олимпиад, кото-

рые, как правило, не заглядывают в свои смартфоны на уроках), то продолжение такой практики следует поставить под сомнение.

Таким образом, обнаруженный факт конвергенции пространств онлайн- и офлайн-общения может быть осмыслен в нескольких содержательных проекциях – как вскрывающий их растущее единство, как задающий новые требования к методологии исследований, как ставящий под сомнение правильность и даже реальную достижимость запретов школой использования социальных сетей.

Литература

1. Attewell P., Battle J. (2003) Computers and Young Children: Social Benefit or Social Problem? *Oxford Journals, Social Forces*, Volume 82, Issue 1, pp. 277-296.
2. EU Kids Online (2014) EU Kids Online: findings, methods, recommendations (deliverable D1.6). EU Kids Online, LSE, London, UK.
3. European Commission (2013), Survey of Schools: ICT in Education Benchmarking Access, Use and Attitudes to Technology in Europe's Schools final Study Report. February 2013. Luxembourg: Publications Office of the European Union 2013 – 182 pp.
4. Perrin A. «Social Networking Usage: 2005-2015» Pew Research Center. October 2015. Available at: <http://www.pewinternet.org/2015/10/08/2015/Social-Networking-Usage-2005-2015>.
5. Sampasa-Kanyinga H., Lewis R. (2015) Frequent Use of Social Networking Sites Is Associated with Poor Psychological Functioning Among Children and Adolescents. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. July 2015, 18(7): 380-385. doi:10.1089/cyber.2015.0055.
6. Sharma K., Phogat S. (2015) Social Media - Transforming Society. *International Journal of Advanced Research in Computer Science*, Volume 6, No. 1, Jan-Feb 2015, pp. 171.
7. UNESCO (2010), E-Learning in the Republic of Korea, ISBN 978-5-905175-01-5 – 144 pp.
8. United States Department of Education (2010), National Educational Technology Plan «Transforming American Education: Learning Powered by Technology» – 87 pp.
9. Кондрашкин А.В., Хломов К.Д. Постановка проблемы: девиантное поведение подростков, социальная ситуация и Интернет // *Юридическая психология*. 2013. № 1. С.18–24.
10. Королева Д. О. (а) Всегда онлайн: использование мобильных технологий и социальных сетей современными подростками дома и в школе // *Вопросы образования*. – 2016. – №. 1.
11. Королева Д.О. (б) Исследование повседневности современных подростков: присутствие в социальных сетях как неотъемлемая составля-

ющая общения [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Том 5. № 2. С. 55–61.

12. Поливанова К. Н. Изменение детства: проверка гипотезы // В кн.: На пороге взросления. Сборник тезисов участников Третьей Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития / Науч. ред.: Л. Ф. Обухова, И. Корепанова. М. : МГППУ, 2011. С. 48-60.

13. Поливанова К. Н. Изменение практик развития и его последствия // В кн.: Феноменология современного детства. Сборник научных статей в трех частях. М. : ФИРО, 2012. С. 108-115.

14. Поливанова К.Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителя / К.Н. Поливанова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2011. – 192 с. – (Работаем по новым стандартам). (а).

15. Поливанова К.Н. Психологическое содержание подросткового возраста // Вопросы психологии № 1, 1996 с. 21-33.

16. Роль виртуальных социальных сетей в жизни современного школьника. Отчет по итогам НИР. / Аржаных Е.В., Задорин И.В., Колесникова Е.Ю., Гуркина О.А., Новикова Е.М., Мальцева Д.В. – Москва, 2014. – 107 с.